

Магия на каждый день

#эксперимент

ДЖЕСС КИДД

Джесс Кидд

Магия на каждый день

Серия «Фэнтези для подростков»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63981807
Магия на каждый день / Джесс Кидд ; [перевод с английского Т.
И. Курочкиной].: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-112973-6*

Аннотация

Что, если храбрость – не твой конёк? Алфи знает – ничего хорошего. Особенно, если ты сын отважного исследователя и укротительницы львов. И особенно, если однажды тебе приходится переехать жить к странным тётям в мрачный особняк, стоящий на мрачной опушке очень мрачного леса. Из трубы особняка идёт зелёный дым, у одной из тёть есть огромная летучая мышь, а в библиотеке, судя по всему, живёт призрак. И это ещё не самое странное, что ждёт теперь Алфи, потому что похоже, что тёти Алфи... ведьмы! И они практикуют магию каждую минуту своей жизни! Больше всего на свете Алфи хочется спрятаться в шкафу и больше никогда из него не вылезать. Однако вместо этого ему предстоит завести друга, самом научиться колдовать, дать отпор злобной колдунье и постараться найти в душе то, чего он и не ожидал там увидеть, – крохотную капельку храбрости.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	56
Глава 6	68
Глава 7	89
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Джесс Кидд

Магия на каждый день

Посвящается Еве

Jess Kidd

Everyday Magic

Copyright © 2020 by Jess Kidd Illustrations copyright ©
Beatriz Castro, 2020

This edition is published by arrangement with Canongate
Books Ltd, 14 High Street, Edinburgh EH1 1TE and The Van
Lear Agency LLC

© Курочкина Т. И., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Готов к отправке

Алфи Блэкстак ничуть не был удивлён, что остался сиротой.

Его родители всегда вели себя неосторожно.

Мама Алфи, миссис Блэкстак, работала смотрителем в зоопарке и совершила непростительную ошибку, когда обернулась связкой сосисок и пошла танцевать в клетку с голодным львом. Она сделала это на спор.

Так не стало мамы.

Но, по крайней мере, у Алфи – бедняжке было всего пять! – ещё оставался отец.

Папа Алфи, мистер Блэкстак, был орнитологом – он изучал птиц. Больше всего он любил огромных злобных пернатых с острыми клювами. Свирепых, кровожадных птиц, которые ненавидели орнитологов и жили в опасных, труднодоступных местах вроде скользких отвесных скал, тёмных приморских пещер или верхушек самых высоких деревьев.

Алфи не был храбрым и отчаянным, как его родители. Он боялся многих вещей, но в особенности больших кошек, свирепых птиц, отвесных скал и нетерпеливых отцов.

И тут ему тоже не повезло, так как мистер Блэкстак становился очень нетерпеливым в обществе маленьких, растерянных и напуганных мальчишек.

Однажды мистер Блэкстак решил больше не брать сына в экспедиции.

Алфи был отчасти этому рад. Но всё же немного расстроился, ведь знал, почему отец не хочет путешествовать вместе с ним. Дело было в том, что он недостаточно храбрый, недостаточно сильный, да и в целом недостаточно хороший.

Разумеется, мальчик не хотел ехать в опасные труднодоступные места, но был бы не против более спокойных приключений. Например, посмотреть красивые водопады или познакомиться с весёлыми обезьянками.

В судьбоносный день, когда Алфи стал сиротой, мистер Блэкстак отправился в путь на протекающей лодке, прихватив с собой только бинокль, краюшку хлеба и записную книжку. Он собирался в одиночку добраться до скалистого острова, затерявшегося где-то посреди бушующего океана, чтобы посчитать живущих там птиц.

Мистер Блэкстак так и не вернулся.

Полицейские, школьные учителя, местные газетчики и соседи задумчиво чесали головы. Как им быть с Алфи? Как поступают с детьми, осиротевшими накануне летних каникул?

Они решили спросить Клариссу, его няню. Разве она не присматривала за Алфи, когда его отец уезжал смотреть на птиц? И разве мальчик не любил оставаться с ней, если не считать сэндвичей с рыбным паштетом, которые она ошибочно принимала за его любимую еду? Но, к сожалению, Кларисса не располагала ни свободным временем, ни лишней комнатой, где Алфи мог бы поселиться.

Адвокат мистера Блэкстака нашёл ответ: у отца Алфи были две сестры. А значит, они тёти мальчика!

Тёти согласились без раздумий. Разумеется, они были готовы взять его к себе! С радостью! Они уже ждут! Осталось только собрать вещи мальчика и безотлагательно отвез-

ти его к родне.

Итак, Алфи подготовили к отправке.

Сирота: маловат для своего возраста (девять лет), волосы мышиного цвета, очки, анорак, слишком короткие штаны, ботинки больше нужного на несколько размеров.

Чемодан: набит сиротскими вещами. Среди них бинокль отца, фотография матери, обнимающей пантеру, и сэндвичи с рыбным паштетом в дорогу.

Машина неспешно катилась всё дальше, пока Алфи смотрел в окно. На дождь, на поля, на деревья, на дождь, на кусты, на коров, на дождь, на фермы, на мокрых куриц, на дождь, на грустных лошадей, на поля.

Кларисса, отчаянно вцепившись в руль, шурилась на дороге. Она забыла очки для вождения и не видела ничего дальше своего носа. Её длинные серебряные серьги подпрыгивали, пока машина пробиралась сквозь бесконечные ямы и ухабы просёлочной дороги. В подстаканнике болтались куриные нагетсы, а приборная панель была измазана джемом. На заднем сиденье рядом сидели малыши в автокреслах и жизнерадостно колотили друг друга по голове.

Алфи вспомнил, как ещё совсем маленьким точно так же сидел в машине Клариссы на заднем сиденье. Тёплые, приятные минуты! Это было до того, как мальчик пошёл в школу с её суетой и насмешками других детей. Согласитесь, ко-

роткая перемена может длиться бесконечно, если не с кем поговорить.

Разумеется, Алфи из школы всегда забирала Кларисса. Он выходил за ворота один, в то время как остальные дети выбегали стайками, визжа, весело толкаясь и болтая. Бессменная няня давала ему какой-нибудь перекус и мягко брала за руку. Она, как могла, старалась поддержать Алфи, но чаще всего ему от этого становилось только хуже.

Они уже проехали не меньше тысячи километров. Всё это время в машине звучали повторяющиеся по кругу детские песенки и колыбельные. Одного из ребятишек укачало, и всегда сдержанная няня дважды очень грубо выругалась.

– Больше половины уже проехали, – сказала Кларисса, натужно улыбнувшись. – Скоро будем на месте. Уверена, твои тёти тебя ждут не дождутся.

– Вот уж сомневаюсь, – протянул Алфи.

– Ох, ну зачем ты так?

– До прошлого четверга я даже не знал, что у меня есть тёти, – объяснил мальчик. – Я никогда их не видел. Ясно, что племянник им совсем не нужен.

– Глупости! – воскликнула Кларисса. – Не надо так думать. Может, ты просто забыл, что у тебя есть тёти?

Алфи отрицательно мотнул головой.

– Сомневаюсь, что забыл бы о таком.

Но тут Алфи действительно кое-что вспомнил. Как-то раз его родители вечером шептались на кухне. Они имели такое

обыкновение, пока были живы.

Только в тот раз мама не просто шептала – она шипела, как один из пятнистых гусей-убийц, которые так нравились его папе.

– Финеас, ты забыл ту индейку? – яростно шипела она. – Не помнишь, что они устроили на наше первое семейное Рождество?

– Хватит, Араминта! – как мог тихо воскликнул папа Алфи. – Если с нами что-то случится, мои сёстры будут единственными родственниками нашего сына. Мне всё это тоже не нравится, но что тут поделаешь? Или у тебя в запасе есть другая семья, которая могла бы дать мальчику крышу над головой, если с нами что-то случится?

Алфи осторожно выглянул из-за двери.

– Та индейка, Финеас, пробыла в духовке несколько часов, – в голосе мамы Алфи сквозил неподдельный ужас, – и вдруг зашевелилась!

Мистер Блэкстак заметил Алфи и кашлянул.

Миссис Блэкстак сына не увидела – да и как, ведь ему было всего четыре года, а ростом он всегда был меньше сверстников – и продолжала:

– Она была мертвее мёртвого, а потом ожила и принялась прыгать, нет, танцевать прямо на обеденном столе...

– Хватит, милая! – прорычал мистер Блэкстак, указывая на Алфи. – Мальчик!

Миссис Блэкстак быстро взглянула на Алфи, а затем по-

вернулась к мужу и процедила сквозь зубы:

– Возможно, ему в самом деле стоит познакомиться с тётками. Тогда он поймёт, что у него за семья.

– У меня есть тёти? – радостно спросил Алфи. Единственные родственники, о которых он знал, были мама и папа.

– Не твоё дело, – отрезал отец.

– Но мама сказала...

Мистер Блэкстак свирепо посмотрел на миссис Блэкстак.

– Видишь, что ты наделала?

– Алфи, больше мы не будем говорить о твоих тётях, – спокойно сказала миссис Блэкстак. – В моём доме уж точно.

А потом Алфи вспомнил, как, выбравшись поздно вечером из своей комнаты, чтобы перекусить, услышал другой разговор.

– Я переживаю за него, – шептал мистер Блэкстак. – Он такой слабый, робкий и тихий. Как мальчик будет выживать в этом опасном мире?

Алфи тогда только начал ходить в школу. Большую часть дня он пытался прятаться от учителей и остальных учеников за куртками в гардеробе, в туалете или в пустых коридорах. К сожалению, его всегда находили и приводили обратно в класс.

– Может, заклинание? – предложил мистер Блэкстак.

– Только не вздумай впутывать в это своих ужасных сестёр! Эту парочку ведьм!

– Я просто пытаюсь ему помочь! Это ты приплетаешь сю-

да моих сестёр. – Финеас глубоко вздохнул. – Ты прекрасно знаешь, что я оставил ту жизнь, когда был чуть старше Алфи.

– Ладно, – послышался ответ миссис Блэкстак, – давай вернёмся к теме разговора. Как же помочь Алфи справляться с трудностями жизни, если он совсем не сильный и не отважный?

– Может, позволим ему не выходить из комнаты? – задумчиво протянул мистер Блэкстак. – Он ведь именно этого хочет.

– А как же друзья? Разве Алфи не должен завести хотя бы одного?

Мистер Блэкстак снова глубоко вздохнул.

– Кажется, он любит одиночество.

* * *

Алфи задумчиво наблюдал, как в подстаканнике подпрыгивает последний наггетс. Без мамы, папы и хотя бы одного друга мальчик был таким же одиноким и брошенным на произвол судьбы.

Он больше походил на посылку, чем на живого мальчика. На него могли бы наклеить бирку с текстом:

«Собственность мисс Гертруды и мисс Зиты
Блэкстак
Поместье Свизербрум-холл
Где-то в глуши»

Кларисса вела машину, чуть ли не уткнувшись носом в лобовое стекло.

– По телефону твоя тётя Гертруда показалась мне очень приятной.

– Овцы, – сказал Алфи, указывая на дорогу.

– Спасибо! – Кларисса чуть повернула руль, чтобы не вресть в стадо, пасущееся прямо на обочине. – Твоя тётя сказала, что они с сестрой живут в просторном особняке. Правда, поместье находится в лесу, так что там нет электричества. У них своя аптека, хотя в Литтл-Сноддингтоне она почти не нужна, ведь там почти ничего не происходит.

– Отлично, – ответил Алфи, хотя с трудом находил в этом всё, хоть что-то хорошее.

Но чуть поразмыслив о словах Клариссы, он вдруг уцепился за лучик надежды. Такой лучик нет-нет, а пробьётся даже в самые тёмные времена, особенно если поискать его достаточно настойчиво.

Мальчик боялся, что его тётя тоже предпочитают опасный образ жизни, который, включает в себя, например, скользкие отвесные скалы или сердитых птиц. Но теперь он точно знал, что они живут в месте, где ничего не происходит. И управляют аптекой. Это звучало совсем не опасно.

Возможно ли было, чтобы его жизнь с тётями стала лучше прежней?

Но тут Алфи почувствовал укол стыда. Не так и ужасна была его жизнь в Лондоне. Действительно, мальчик редко

видел отца, но ему легко давалось это вынужденное одиночество.

– Тётя Гертруда обещала приготовить тебе комнату, – сказала Кларисса. – Она спросила, что ты любишь есть, и я сказала, что в основном пиццу. Тогда она уточнила подойдёт ли жаркое из крыс. Видимо, у неё отличное чувство юмора!

Тут няня заливисто рассмеялась.

Алфи продолжил смотреть в окно. Пейзаж становился всё более мрачным. Расстояния между домами были всё больше, будто они недолюбливали друг друга. Деревья уныло гнулись к земле, кусты шуршали листьями, вороны носились по небу на фоне грозовой тучи, из которой потихоньку начинал накрапывать дождь.

Малыши на заднем сиденье наконец-то уснули, один за одним убаюканные мерным движением дворников.

Алфи наблюдал за каплями, растекающимися по стеклу.

Глава 2

Сирота прибыл

Аптека Блэкстаков находилась в центре крохотной деревушки, которая называлась Литтл-Сноддингтон. Смотреть здесь было особо не на что: одна центральная дорога и пруд с утками. Большинство людей проезжали мимо Литтл-Сноддингтона, даже если ехали именно туда. Стоило моргнуть, и он оставался позади.

Это было тихое местечко, где совсем ничего не происходило, что полностью устраивало немногочисленных местных жителей. Как часто бывает в таких захолустных уголках, здесь все любили быть в курсе дел остальных. В посёлках вроде Литтл-Сноддингтона соседи обычно пристально смот-

рят на тебя через забор или заглядывают в корзину с продуктами, чтобы узнать, что ты собираешься съесть на завтрак.

Кроме аптеки в посёлке было отделение почты, продуктовый магазинчик и кондитерская с несколькими столиками для посетителей, где собирались почтенные старушки, чтобы пить чай и сплетничать. Чуть поодаль, на холме стояла древняя церковь, а рядом с ней небольшой домик, где жили приходской священник с женой. По субботам в церкви проходила благотворительная ярмарка всякого хлама, а по будням хозяйничали мыши.

Домики, покрашенные яркими красками, сгруппировались вдоль главной улицы. Все они были невысокими с соломенными крышами, а в небольших задних двориках стояли уютные беседки, утопающие в цветах. Все жители деревни бились за звание «Лучшего садовника», которое каждый год присуждали во время летней ярмарки.

По всей округе Литтл-Сноддингтона были разбросаны фермы с прилегающими к ним полями. Там было гораздо меньше цветов, зато куда больше куриц и свиней. А ещё дальше, в чаще тёмного и мрачного леса, находился Свизербрум-холл, где предстояло поселиться Алфи.

Но давайте сначала заглянем в аптеку Блэкстаков!

Там всегда было довольно чисто, но в день приезда Алфи с полки стёрли пыль, пол подмели и вымыли, а разнообразные склянки с лекарствами и мазями натёрли до блеска.

Даже Гертруда Блэкстак принимала участие в уборке, что

само по себе было очень необычно. Да и сама она выглядела на редкость аккуратно и празднично: обычно торчащие во все стороны волосы, в этот день ярко-фиолетовые, она уложила в причёску, на ноги надела лучшие туфли – они были золотые и предназначались для танцев, но Гертруда решила, что случай вполне подходящий, – а белый аптекарский халат как следует выстирала и отутюжила. Зита Блэкстак, её сестра, выглядела как обычно: на ней было мрачное чёрное платье, идеально сочетавшееся с тёмными башмаками, а волосы цвета воронова крыла были собраны в тугую косу.

Они вместе стояли за прилавком. Гертруда смотрела на дождь. Зита наблюдала за летавшей под потолком аптеки летучей мышью, которая была размером со средний поднос. Толстый рыжий кот, свернувшийся в клубок на подоконнике, время от времени сонно поглядывал на них.

– Значит, мальчику ничего об этом не известно? – спросила Зита, обводя рукой помещение.

– О летучих мышах? Об аптеках? – с невинным видом спросила Гертруда.

Тут летучая мышь случайно задела крылом полку с маленькими стеклянными флакончиками. Один из них покачнулся и полетел вниз. Но за секунду до того, как он коснулся бы пола, флакон вдруг замер и завис в воздухе, а потом медленно поплыл вверх.

Зита взглянула на сестру. Гертруда тихо бормотала что-то себе под нос, её глаза неотрывно следили за движением

парящей бутылочки. Стекланный флакон тем временем вернулся на полку и аккуратно встал на своё место.

– О заклинаниях, – со вздохом сказала Зита. – О повседневной магии, из-за которой стеклянные ёмкости не разбиваются, падая на пол.

– Наш брат не хотел, чтобы Алфи учился магии.

– И уж тем более этого не хотела его вредная жена.

Гертруда пристально посмотрела на сестру.

– Та рождественская индейка ситуацию не улучшила!

Зита рассмеялась. Смех вышел довольно зловещим.

– Вот это у неё было лицо! А индейка всё прыгала, кланялась и вскидывала прожаренные ножки.

– И напугала Алфи! Он же был ещё ребёнком!

– Таким толстым! Весь трясся на глупом детском стульчике!

– Бедный Алфи, – сказала Гертруда.

– Бедный Алфи? Скажите, пожалуйста! Надеюсь, он теперь достаточно большой, чтобы не трястись, как желе, от любого дуновения ветра.

Летучая мышь тем временем спикировала на вешалку для шляп, перевернулась головой вниз, укрылась собственными крыльями и теперь следила за происходящим в щёлочку между ними.

Зита улыбнулась:

– А уж мы дадим ему повод, верно, Магнус?

– Не вздумай! – воскликнула Гертруда. – Он не привык к

нашему образу жизни, а магия может поначалу пугать.

Зита закатила глаза.

– Особенно если ты мелкий трусишка.

Уголки губ Гертруды опустились.

– Значит, ты согласна, что мы не станем вот так сразу ого-рошивать Алфи новостями о разных заклинаниях, зельях и всём прочем?

– И о всём прочем.

– Покажем ему, что магия может быть очень даже полезна.

Зита нахмурилась:

– Вот ещё!

– И обычно не включает в себя превращение детей в лягушек или что ты там любишь.

– Значит, никакого веселья? – пробубнила Зита.

– Он же сирота! Мальчик наверняка тоскует по родителям и страшно напуган! Нас он совсем не помнит. Так что мы просто обязаны встретить его как можно более радушно.

Зита невнятно пробормотала нечто грубое и ушла в рабочую комнату смешивать лекарства, летучая мышь полетела следом.

– И проследи, чтобы твой фамильяр вёл себя прилично! – крикнула Гертруда ей вдогонку.

* * *

Если вы не против, то давайте поговорим о фамильярах,

перед тем как продолжим нашу историю.

Наверняка вы об этом хоть что-то да слышали, но если нет, то фамильяры – это главные приспешники ведьм... и да, тёти Алфи на самом деле были ведьмами. Вроде тех, что держат дома летучих мышей, обожают чёрных котов, помещивают зелья в котелках, наводят порчу и пугают ребятишек огромными бородавками на носу.

Правда, ни у одной из них бородавок не было.

Но у обеих были фамильяры.

Фамильяр – лучший друг ведьмы, её пушистый, пернатый, чешуйчатый, склизкий или колючий напарник в любом деле. Ведьмы и их фамильяры никогда не расстаются. Они делят ванну, подушку и даже последнее печенье. Ведьмы бывают всех ростов, размеров и возрастов, как и их фамильяры. Бывают вредные, бородавчатые, зловеще хохочущие ведьмы, так же как и улыбающиеся, подмигивающие, очень даже приятные. Точно так же их фамильярами могут быть как бабуины, так и жуки, как лебеди, так и кролики.

Быть фамильяром – работа сложная. Они должны беспрекословно помогать своим ведьмам, что бы те ни задумали. Если достанется добрая ведьма, то можно жить и радоваться – впереди сотни лет сплошного волшебства. Но если тебя выберет по-настоящему злобная ведьма, то вся эта сотня лет будет наполнена рикошетищими заклинаниями и дымящимися котлами.

Кроме того, фамильяры и ведьмы со временем начинают

походить друг на друга.

Например, тёти Алфи.

Фамильяром Гертруды Блэкстак был кот по имени Сумбур, толстяк с рыжей мягкой шёрсткой и янтарными глазами. Как раз он лежал на подоконнике аптеки Блэкстаков. Сумбур был милым и ласковым котом. Он радостно встречал всех посетителей аптеки и с мурлыканьем тёрся об их ноги.

У Гертруды и Сумбура были широкие улыбки и слегка тучные фигуры. Они обожали людей, кресла у камина и поспать.

Фамильяром Зиты Блэкстак была летучая мышь по имени Магнус. У него были опасные на вид клыки и широкие кожистые крылья, благодаря которым он больше всего напоминал сломанный зонтик.

Магнус любил целыми днями висеть вниз головой на вешалке для шляп в задней комнате аптеки. Именно там находилось рабочее место Зиты, где она с утра до вечера колдовала над мазями и таблетками, притирками и порошками, которые продавала Гертруда.

Зита и Магнус обожали плохую погоду, злые шутки и опасные заклинания. А вот детей они терпеть не могли.

Как легко догадаться, в тот день, когда должен был приехать Алфи, Зита и Магнус проснулись в особенно дурном расположении духа.

Ко всему в придачу, с самого утра в аптеку чередой шли покупатели, о чём, не унимаясь, сообщал колокольчик над

входной дверью. Большинство из них решили заглянуть к Блэкстакам из чистого любопытства – всем хотелось поскорее увидеть, что за мальчик будет теперь жить в их деревушке. О его скором прибытии сообщал огромный плакат, висевший в витрине аптеки над уже привычным набором бинтов, тоников со скидкой, кремов от прыщей и пластырей. Размашистыми синими буквами на нём было написано:

Альфред Блэкстак,
добро пожаловать!

Сумбур сидел на своём привычном местечке у окна и следил за дорогой. Время от времени он поглядывал на плакат и урчал от гордости. Это была его лучшая работа. Он поймал лапами кончик своего хвоста, который всё ещё был в синей краске, и с любовью его прикусил.

* * *

Стоило Клариссе заглушить двигатель, как малыши на заднем сиденье проснулись и разом начали хныкать. Алфи тоже проснулся. Он открыл глаза и подпрыгнул от испуга, чуть не ударившись головой о крышу.

С его стороны к окну прижималось расквашенное лицо.

Нос: сплюснутый, напоминающий свиной пяточок.

Глаза: широко раскрыты, смотрят в упор.

Волосы: кудряшки, напоминающие пурпурную пену.

Лицо отпрянуло со смехом. Алфи с опаской опустил стекло.

– Я Гертруда! Рада познакомиться, Алфи! – бодро начала она, но вдруг осеклась. – Или ты предпочитаешь, чтобы тебя звали Альфред?

Алфи выдавил улыбку:

– Лучше Алфи.

– Ну, тогда Алфи, – сказала Гертруда улыбаясь.

Алфи вдруг стало грустно. Только мама и папа называли его Альфред. Обычно, когда злились. Возможно, больше никто и никогда не назовёт его Альфредом.

Кларисса достала чемодан Алфи из багажника и передала Гертруде. А потом обняла мальчика на прощание.

– Желаю удачи, Алфи, – тихо сказала она. – Я приеду в гости, когда ты тут обустроишься.

Алфи с тоской наблюдал, как уезжает машина Клариссы. У него было ощущение, будто он тонет. Один из малышей помахал ему из-за стекла липкой ручонкой. Его до сих пор бессменная няня просигналила и скрылась за поворотом.

Тем временем толстый рыжий кот с интересом обнюхивал его чемодан. Алфи решил, что позже отдаст ему свой сэндвич с рыбным паштетом.

– Ну что, – жизнерадостно заговорила Гертруда, – впереди у нас тихий вечерок! Совершенно будничный и скучный! Боюсь, здесь очень редко происходит что-то интересное.

Алфи на мгновение стало чуть спокойнее, но потом дверь

аптеки распахнулась и на улицу вышла пугающая фигура в чёрном – высокая худая и насупленная женщина, рядом с которой летало нечто, напоминающее чёрную половую тряпку.

Она молча прошла к велосипеду, стоящему у фонарного столба.

– Не совершай резких движений, – пробормотала Гертруда. – Твоя тётя Зита сегодня не в лучшем настроении.

Зита всё так же молча принялась снимать велосипедный замок. Половая тряпка повисла на верхушке столба.

Алфи указал на неё.

– А это что?

– Летучая мышь, – спокойно ответила Гертруда.

– Ого! – удивился мальчик. Он ясно ощущал, что диковинное животное внимательно за ним наблюдает. – Я и не знал, что они бывают такими большими.

Зита повернулась к Алфи. От её пронзительного взгляда мальчику стало так холодно, будто на него вылили ведро ледяной воды.

Алфи поёжился.

– Так и знала! – крикнула Зита. – Он всё ещё трясётся от страха, как желе!

– Где твои манеры? – возмутилась Гертруда. – Поздоровайся с мальчиком как полагается!

– Я бы лучше его в солёный огурец превратила, – сквозь зубы процедила Зита, запрыгнула на велосипед и покатилась прочь.

– Больше никаких солёных детей! – закричала ей вслед Гертруда. – Ты обещала!

Летучая мышь слетела с фонарного столба, напоминая чернильно-чёрного воздушного змея. Она сделала небольшой круг и полетела вслед за Зитой.

– Мышь летит за ней, – удивлённо проговорил Алфи.

Гертруда кивнула:

– Магнус её... питомец.

– Кто держит летучих мышей в качестве питомцев?

Гертруда пожала плечами:

– Долго объяснять.

– Зита хотела меня засолить?

– Она не серьёзно.

– Казалась вполне серьёзной. – Алфи снова стало грустно. – Я ей здесь не нужен.

Он едва сдерживал слёзы, хотя не плакал с самого младенчества.

– Алфи, мы очень рады, что ты здесь, – мягко сказала Гертруда. – Верно, Сумбурчик?

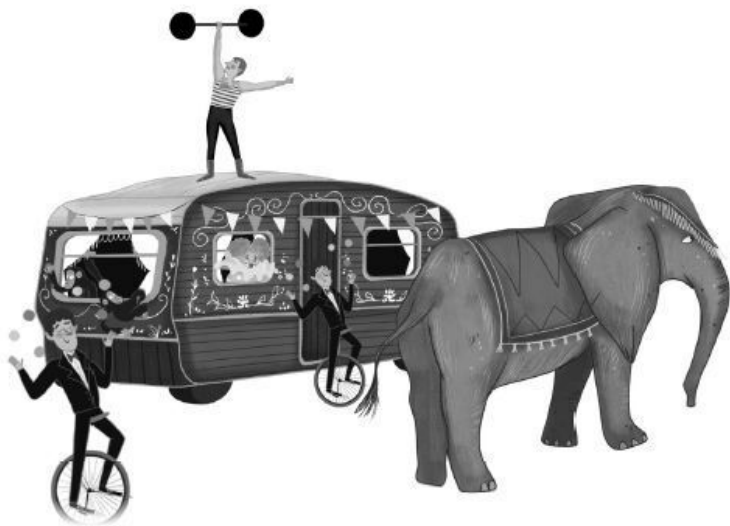
Кот тут же замурлыкал, потёрся о ногу мальчика и упал на спину, приглашая его почесать тёплый рыжий животик.

Алфи стало самую капельку лучше.

Глава 3

Кондитерская миссис Ментон

Аптека Блэкстаков поражала воображение. Она больше походила на музей, чем на магазин. Повсюду стояли разнокалиберные шкафы-витрины, в которых плотными рядами были расставлены бутылочки и флаконы, свёртки и мешочки всех цветов.

Удивительно, но казалось, что все шкафы чересчур вме-

стительные для своих размеров.

– Отличная аптека, – сказал Алфи, с интересом оглядываясь.

Гертруда кивнула.

– Ей не меньше ста лет, то есть она старше тебя, меня и Зиты вместе взятых. Я правильно помню, что тебе девять?

Алфи кивнул. Он внимательно посмотрел на Гертруду. Было сложно предположить, сколько ей лет. Если учитывать одежду, то она явно была моложе его отца, который всегда носил деловые костюмы и выглядел предельно серьёзным. Когда Гертруда сняла белый аптекарский халат, мальчик изумился тому, что его тётя одета буквально во все цвета радуги, как будто она была ведущей детской передачи.

– Мне нравится твой анорак, – с улыбкой сказала Гертруда. – Такой оранжевый.

Алфи знал: если тебе сказали что-то приятное, надо ответить в том же духе.

– Мне нравятся ваши волосы. Такие фиолетовые.

– Сегодня – да. Девятилетки едят сэндвичи?

– Только если без рыбного паштета, – поспешил ответить Алфи.

– А как насчёт пирожных?

– Девятилетки обожают пирожные, тут можете не сомневаться.

– Замечательно! Тогда мы с тобой пойдём в знаменитую кондитерскую миссис Ментон. – Гертруда повернулась к ко-

ту: – Сумбурчик, запри аптеку, пожалуйста. От Алфи можешь не скрываться.

Кот запрыгнул на прилавок и кончиком хвоста подцепил ключ, висящий на крючке. Гертруда оглядела полки – все баночки и свёртки аккуратно встали в линию. Она повернулась к окну – ставни захлопнулись.

Алфи закрыл глаза, потёр их и снова открыл.

Он повернулся к тёте.

– Я действительно всё это видел?

Гертруда с хитрым видом рассмеялась.

– Завтра я тебе всё здесь покажу. – Она подхватила его чемодан и направилась к двери. – Идём.

Алфи зачарованно наблюдал, как кот потрусил следом за хозяйкой, всё ещё удерживая ключ на кончике хвоста.

* * *

Кондитерская миссис Ментон действительно была известна чуть ли не на весь мир благодаря тому, что её хозяйка пекла просто исключительные торты и пирожные. Кроме того, она была постоянной клиенткой аптеки Блэкстаков. Гертруда по дороге рассказала племяннику, что миссис Ментон часто покупала у неё фирменный крем для уменьшения усов, пользующийся популярностью у местных дам. С улицы кондитерская напоминала клубничный зефир. Это был аккуратный кирпичный домик, выкрашенный в кремово-белый

цвет, с большими окнами и розовыми ставнями.

Была уже вторая половина дня, так что в кондитерской потихоньку начали собираться обычные посетительницы, чтобы выпить чая и перемыть косточки соседям. Несколько из них приветливо помахали Гертруде, когда она вошла, а некоторые сделали вид, что совсем её не заметили.

Гертруда села за свободный столик и заказала чай со сдобными булочками с начинкой из взбитых сливок и джема, а также копчёную рыбу для кота. Сумбур запрыгнул на соседний с Алфи стул и весело ему подмигнул.

Гертруда ободряюще улыбнулась.

– Ну, расскажи мне о себе, – попросила она.

– Мне же это не привиделось? – прошептал Алфи. – В аптеке свёртки с лекарствами двигались как по волшебству и ставни закрылись сами собой!

– Не привиделось. Знаю, ты к такому не совсем готов. Твои родители недолюбливали магию.

– Но магии не бывает! – воскликнул мальчик.

– Алфи, прошу тебя не кричать. Не стоит всем в кафетерии знать о наших делах. – Гертруда огляделась и тихо продолжала: – Разумеется, магия бывает. Можно использовать заклинания, специальные смеси и другие способы.

– Заклинания? Смеси? То есть зелья?

– Точно – зелья! Видишь, ты и сам кое-что знаешь.

– Но разве зелья... не ведьмы варят?

– Варят. Но чаще всего мы пользуемся универсальным ма-

гическим порошком на все случаи жизни. Его готовят заранее и берут с собой. Очень удобно для повседневной магии.

– Значит, вы...

– Ну да, – со смешком сказала Гертруда.

– Я как-то раз слышал, как мама назвала вас с тётей Зитой... – Алфи осёкся и покраснел.

– Ведьмами? И решил, что мы ей просто не нравимся?

Алфи кивнул. Он огляделся. Всё в кондитерской выглядело совершенно обыкновенным.

Он кивнул на дам за соседними столиками.

– А они тоже?

– Нет, это просто старушки, живущие поблизости.

– Но им известно о магии?

– Разумеется, нет! – воскликнула Гертруда. – Они обычные люди!

– Точно не ведьмы?

– Ведьмой стать не так-то просто. Для начала нужно научиться придумывать заклинания и подбирать ингредиенты для снадобий. А потом соединяешь всё вместе, добавляешь немного воображения и... БАМ!

– Здорово! Наверное...

– Давай я покажу. – Гертруда достала из кармана крохотную серебряную бутылочку. – Следи внимательно.

Алфи подался вперёд.

– Сначала щепотка магического порошка на все случаи, – сказала Гертруда и высыпала прямо в сахарницу, стоящую в

центре стола, немного ярко-зелёного порошка из бутылочки, а потом тихо что-то пробормотала.

Алфи изумлённо наблюдал, как лежащие в сахарнице квадратные кусочки рафинада вдруг подпрыгнули, задрожали и начали с едва слышными хлопками взрываться, превращаясь в изящные цветочки.

– Они съедобные, попробуй, – предложила Гертруда.

Алфи взял один из цветков и поднёс к глазам, чтобы лучше рассмотреть. Его белоснежные лепесточки по краям были окрашены в зелёный цвет. Он осторожно лизнул.

На вкус это был обычный сахар, ничего выдающегося. А когда Алфи снова посмотрел на сахарный цветок, тот уже принял прежнюю форму. И тут кубик в его руке начал слегка подрагивать. Алфи присмотрелся и увидел, что внутри появилось что-то чёрное. Муха!

Кусочек сахара недовольно зажужжал.

Алфи ахнул и бросил его на стол.

Гертруда рассмеялась.

– Видишь, Алфи, магия бывает. Просто большинство людей не замечают её, даже если она происходит прямо у них перед носом.

Мальчик огляделся. Его тётя была права: посетители кондитерской ничего не заметили! Они были слишком увлечены пирожными, чаем и сплетнями.

– Сейчас проверим, – сказала Гертруда.

Она высыпала ещё немного зелёного порошка из бутылоч-

ки себе на ладонь и сдула её так, чтобы она полетела по направлению к соседнему столику.

Там сидели две дамы и пили чай с печеньем, которое горкой лежало на тарелке. Вдруг одно из них отрастило себе ножки, как у жука, и принялось бегать кругами. Сидящая совсем рядом седовласая леди не обратила на это никакого внимания и потянулась к чайнику. Когда она наливала горячий чай, пар, струящийся из носика, вспыхнул изумрудным цветом. Леди замерла и изучающе посмотрела в чашку.

– Она заметила! Зелёный пар!

– погоди, смотри дальше, – прошептала тётя Алфи.

Дама чихнула и как ни в чём не бывало повернулась к своей собеседнице.

– Что угодно, лишь бы не замечать магию, – тихо сказала Гертруда. – Ещё одна черта отличает обычных людей от не таких уж и обычных.

– Какая?

– Они не верят в магию. А если поверить в неё от пальцев ног до самой макушки, то она сработает. Мы каждый день ею пользуемся.

– Чтобы убирать в аптеке? – предположил Алфи.

– Верно!

– Или чтобы заставить кота подмигивать?

– О, тут ничего волшебного! Он сам это умеет. Верно, Сумбурчик?

Кот снова подмигнул.

Алфи ненадолго задумался.

– А вот...

– Всеми своё время, Алфи, – прервала его Гертруда. – Магия – понятие довольно сложное, а кондитерская – не лучшее место, чтобы обсуждать такие вещи.

Тут к ним с подносом в руках подошла женщина в цветастом переднике. Полная фигура и высокий рост делали её похожей на шкаф. Она опустила поднос на стол и начала расставлять чашки и тарелочки.

– Гертруда, это ваш племянник?

– Да, миссис Ментон, это Алфи.

Миссис Ментон пристально посмотрела на мальчика.

– Наш городок очень тихий, так что разные проказы здесь не к месту. Ты же не собираешься проказничать?

– Не собираюсь.

Миссис Ментон нагнулась к самому уху Алфи, чуть не испачкав ему щёку розовой помадой, и зловеще прошептала:

– Лучше держись подальше от Зиты. Она терпеть не может детей, особенно мелких пакостников.

Женщина взяла нож для масла и провела по горлу со зловещим выражением лица, больше подходящим пирату, чем кондитеру.

Алфи опешил.

Гертруда нахмурилась.

– Миссис Ментон, прошу вас! Лучше расскажите, что новенького.

– Цирк приехал, – произнесла миссис Ментон с кислой миной. – Их видели на окраине деревни.

Гертруда просияла.

– На неделю раньше! Отличные новости!

По выражению лица миссис Ментон Алфи понял, что та не разделяла радости своей посетительницы.

– Вы и в этом году позволите циркачам разбить лагерь на поле за вашей усадьбой? – сухо спросила она Гертруду.

Миссис Ментон произнесла слово «циркачи» с выражением, с которым обычно говорят что-то вроде: «Я вляпалась в собачью кучку».

– Разумеется, – ответила Гертруда.

Миссис Ментон подняла бровь.

– После того, что произошло в прошлом году?

Сумбур вдруг отвлёкся от охоты на край скатерти и поднял глаза на Гертруду.

– Да, – уверенно ответила она.

– А что произошло в прошлом году? – заинтригованно спросил Алфи. Он ещё ни разу не был в цирке.

– В прошлом году человек-ядро протаранил крышу школы, дрессированные козы слопали подштанники нашего священника, сушившиеся на улице, а потом загорелся купол цирка, – со скорбным видом перечислила миссис Ментон.

– Ничего себе! – воскликнул Алфи.

– Поговаривали, что его подожгла женщина-дракон, у которой вдруг начался ужасный приступ икоты. – Тут миссис

Ментон повернулась к окну и тяжело вздохнула. – Легки на помине.

И действительно, по главной улице, истошно сигналив, ехала целая процессия ярко раскрашенных автобусов, фургонов и домиков на колёсах. За ней следом бежали босоногие дети и заливисто лающие собаки.

Миссис Ментон скривилась.

– И почему они не могут найти себе приличное жильё и нормальную работу?

– У них отличная работа – они работают в цирке, – ответила Гертруда.

Миссис Ментон покачала головой.

– Как вообще можно жить в автобусе? Там даже ванны нет!

– Мир стал бы ужасно скучным местом, если бы все жили в аккуратных домиках и управляли бы кондитерскими.

Миссис Ментон горделиво задрала нос и поплыла прочь, огибая столики.

Гертруда подтолкнула Алфи локтем.

– Ох, какой чудесный день! К нам приехал не только ты, но и цирк!

Высокая девочка со светлыми волосами, собранными в растрёпанный хвостик, отделилась от толпы циркачей и пошла в сторону кондитерской. Сумбур запрыгнул на стол, его хвост от радости встал трубой.

– Калипсо! – крикнула Гертруда.

– Гертруда! – крикнула девочка.

Она бросилась к ним через весь зал, сгребла кота в охапку и крепко прижала к себе.

– Познакомься с моим племянником, – сказала Гертруда. – Алфи с тобой одного возраста, так что вы должны познакомиться.

Алфи почувствовал, как сильно покраснел.

Калипсо посмотрела на Алфи.

Алфи отвернулся.

Он вдруг вспомнил, что на нём слишком короткие штаны и ботинки больше на несколько размеров. А ещё он в очках и чересчур тёплом для лета оранжевом анорাকে.

Хорошо, что с утра шёл дождь.

Потому что свой любимый ветрозащитный анорак Алфи носил даже в самую жаркую погоду. Ему нравилось, что в нём много карманов и есть капюшон, который можно натянуть на голову. Так мальчик мог в любой момент почувствовать себя невидимым. Что, безусловно, не соответствовало действительности, ведь анорак был настолько яркого цвета, что при определённой погоде мог быть виден даже из космоса.

Другими словами, Алфи внезапно вспомнил обо всём, из-за чего его обычно дразнили в школе.

– Алфи, всё в порядке? – спросила Калипсо.

Он поднял на неё глаза.

Калипсо ему улыбалась!

Он так удивился, что улыбнулся в ответ.

– Эй, циркачка, ты что здесь забыла? – гневно закричала возникшая как из-под земли миссис Ментон. – Пошла вон! Сейчас же!

Калипсо достала из кармана кофты рекламные листовки и неуверенно ими взмахнула.

– Можно оставить здесь?

– Рекламу вашего ужасного представления?! – рявкнула миссис Ментон. – Ну уж нет!

– Да ладно вам!

– Выметайся! Никаких циркачей в моей кондитерской!

Калипсо показала хозяйке заведения язык и выскочила за дверь.

В этот же момент кучка клоунов шла по главной улице на руках. Они остановились у окна, заметив выбежавшую девочку, и недоумённо постучали по стеклу носами своих нелепо-огромных ботинок. Цирковой пони тоже сбавил шаг, чтобы обнюхать цветы на клумбе.

Некоторые из посетителей рассмеялись, но тут же замолкли, встретив свирепый взгляд миссис Ментон.

Алфи посмотрел на листовку. Она обещала ему встречу с безумными клоунами, добродушными пони, отчаянными канатоходцами, дерзкими байкерами, огнедышащей женщиной-драконом и человеком-пушечным ядром.

Семейный цирк Фаганов.

Ждём всех от мала до велика!

Повинуясь какому-то порыву, он вдруг подбежал к окну. Калипсо шла по дороге вместе с остальными. Девочка сделала колесо возле лавки мясника, а потом обернулась и помачала Алфи рукой, на что он трусливо спрятался за розовой шторой.

Когда мальчик снова выглянул, Калипсо уже скрылась за поворотом.

Глава 4

Пыльный набалдашник

После нескольких булочек, сэндвича (без рыбы) и трёх чайников чая, Гертруда наконец предложила пойти домой.

Парад-алле закончился, и больше циркачи не появлялись, так что жители деревеньки могли спокойно наслаждаться тихим воскресным вечером.

Рассчитавшись в кондитерской, тётя Алфи направилась к магазину дальше по улице.

– Давай сначала сюда заглянем. Хочу тебе кое-что купить.

Небольшое одноэтажное здание с пыльными витринными окнами, не пропускающими свет, было буквально втиснуто между гораздо более респектабельными домами. На выцветшей вывеске не было названия – только изображение горноста, держащего воздушный шарик.

Казалось, внутри долгие годы не было ни одного покупателя.

– А что здесь? – спросил Алфи.

– «Нескучная лавка мистера Фингерхата».

* * *

В «Нескучной лавке мистера Фингерхата» продавался самый разнообразный хлам. Складывалось впечатление, что здесь буквально всё шло со скидкой: от карнавальных костюмов и водных пистолетов до роликовых коньков и мышей в серебряных клетках.

Гертруда подошла к прилавку и заговорила с продавцом:
– Мистер Фингерхат, добрый день! Мне нужен набор игр для весёлых мальчиков.

Хозяин молча развернулся и, шаркая, пошёл к двери, ведущей в заднюю комнату. Алфи пытался придумать, как объяснить тёте, что не такой уж он и весёлый мальчик. Тем временем старик вернулся с пыльными коробками, в которых лежали разные головоломки и старые шахматы.

Мистер Фингерхат положил игры на прилавок и недоумённо уставился на Алфи, как будто только его заметил.

– Это кто?

На полке за спиной владельца лавки стояло чучело горноста на деревянной подставке. Казалось, что оно тоже изучающе смотрит на Алфи поразительно живыми чёрными глазами.

Мальчику стало неловко от пристальных взглядов.

– Мой племянник, Алфи Блэкстак, – ответила Гертруда.

– Мелковат для Блэкстак, – пробормотал мистер Фингерхат, отвернувшись к древней кассе, чтобы выбить чек. – Сколько лет?

– Алфи девять, – холодно ответила Гертруда, копаясь в сумочке. – И он совершенно нормального роста.

Мистер Фингерхат взял деньги и сложил их в кассу.

Гертруда убрала игры в сумку и пошла копаться в ведре с надписью «Веселье с уценкой». В нём было полно цветастых очков с пластмассовыми носами и усами, а также шляпок,

украшенных разноцветными перьями.

Мистер Фингерхат повернулся к Алфи.

– Итак, парнишка, – заговорил он шёпотом, – ты ведь знаешь, что в особняке твоих тёток электричества нет?

– Слышал.

– А значит, нет и компьютера, телефона и телевизора, – проговорил мистер Фингерхат с довольной ухмылкой. – Придётся искать какой-то другой способ занять себя.

– Ну и ладно, – тихо ответил Алфи.

Мистер Фингерхат исчез под прилавком, а через секунду вынырнул оттуда с маленькой и очень пыльной коробкой.

– Это подарок. – Он постучал по крышке длинным жёлтым ногтем. – Может, развлечёт тебя.

– Что там?

Мистер Фингерхат стёр пыль с коробки кончиком своей седой бороды.

– Набалдашник.

– Вы дарите мне набалдашник? – спросил Алфи.

– Трости для него у меня нет, а набалдашник без трости не так-то легко продать. – Мистер Фингерхат достал его из коробки и протянул Алфи. – Пускай будет у тебя.

Алфи взял круглую, опутанную паутиной вещицу.

– Спасибо. Наверное.

Рот старика искривился в усмешке, прятанной за его пыльной седой бородой. На полке позади у чучела горноста, казалось, начался приступ икоты.

– Уже познакомился со своей тётей Зитой?

Алфи кивнул.

Старик посмотрел на мальчика с сочувствием.

– Расскажу тебе секрет: набалдашник совсем не набалдашник.

– Правда? – удивился Алфи.

Мистер Фингерхат поднёс узловатый палец к губам:

– Тсс! Не стоит об этом болтать. Тётям не понравится, что ты слишком уж веселишься. И если они узнают о набалдашнике, который совсем не набалдашник, тогда лучше не говори им, как он к тебе попал. Ладно?

Алфи вдруг стало страшно. Он внимательно посмотрел на предмет в своей руке.

– Если у меня будут неприятности, то я его брать не стану.

– Какие неприятности? Он просто поможет тебе скоротать время в этом ужасном старом доме, где нет компьютеров, зато есть твоя сварливая тётя Зита. Привнесёт немного магии в твою несчастную юную жизнь. Ты же сирота, верно?

– Да, но... – Алфи пристально посмотрел на старика. – Вы сказали «магию»?

– Они достают свой зелёный порошок и... БАХ!

Алфи опешил.

– Моя тётя сказала, что больше никто в деревне об этом не знает!

– Правда? – Мистер Фингерхат недобро ухмыльнулся.

– Вроде как обычные люди не замечают магию.

– Некоторые замечают, некоторые нет.

Алфи нахмурился.

– Так что это такое, если не набалдашник?

– Сам разберёшься. Ты же Блэкстак? – Старик хитро посмотрел на Алфи. – Блэкстаки обычно сообразительные.

Алфи спрятал набалдашник в карман анорака, понадеявшись, что не пожалеет об этом.

Мистер Фингерхат воровато глянул на Гертруду. Тётя Алфи как раз примеряла красную блестящую шляпку и пышные фальшивые усы.

– Вы и в этом году пустите цирк на поле за усадьбой, мисс Блэкстак?

Гертруда ухмыльнулась.

– Не ваше это дело, Игнатус Фингерхат.

В бороде старика снова мелькнула хитрая усмешка.

– Миссис Ментон считает, что от цирка одни неприятности.

– О, я прекрасно знаю, что думает по этому поводу миссис Ментон! – резко ответила женщина и повернулась к племяннику. – Пойдём, нам пора.

Гертруда стрелой вылетела из магазина, Сумбур поспешил за ней.

Алфи поплёлся следом.

– Добро пожаловать в Литтл-Сноддингтон, юный Блэкстак, – сказал старый лавочник. – Тебе здесь понравится.

Уже темнело, так что Гертруда предложила пройти к усадьбе по короткой дороге, а точнее, по узкой извилистой тропинке, ведущей прямо через лес. Тётя тащила чемодан Алфи, а он пытался не отставать.

Круглый набалдашник оказался на удивление тяжёлым и сильно оттягивал карман, в котором лежал.

Алфи предпочёл бы не брать его у старого хозяина магазина с хитрым взглядом и клочковатой бородой.

Мистер Фингерхат сказал, что Блэкстаки сообразительные.

Алфи насупился. Ему казалось, что Блэкстаки скорее странные.

Его отец обожал выслеживать злобных птиц в опасной для жизни местности. Тётя Гертруда могла превратить печенье в жука, заставить позеленеть пар из чайника, а её кот умел подмигивать. У тёти Зиты была огромная летучая мышь, и она хотела превратить Алфи в солёный огурец.

Магия для них была обыденным делом.

Разве это всё не странно?

Они шли мимо высоких деревьев с тёмной и до сих пор влажной кроной, хотя дождь закончился несколько часов назад. У них были толстые крючковатые стволы, на которых при должном старании можно было рассмотреть пугающие

лица. Алфи старался не смотреть на них слишком пристально.

– Добро пожаловать, – задыхаясь, сказала Гертруда. – Вот и твой новый дом – поместье Свизербрум-холл!

На мрачной опушке мрачного леса стоял большой мрачный особняк.

Он был совсем не похож на аккуратный лондонский дом, в котором раньше жил Алфи.

В нём не было ничего аккуратного.

Крыша была прогнившая, а окна трухлявые. Зелёный дымок струился из трубы и спиралью уходил в небо. Каменные ступеньки вели к чёрной входной двери.

Алфи не покидало ощущение, что за ним наблюдают. Ему мерещилось, что в окнах кто-то стоит. Но, присмотревшись, он так никого и не заметил.

Гертруда бросила чемодан Алфи на тропинку.

Покрытые мхом кочки бросились от него врассыпную.

С ужасным скрипом открылась входная дверь. Сама собой.

Алфи задумался, не будет ли лучше убежать, но где мог бы спрятаться так и не придумал.

Перед ним страшный особняк.

Позади него страшный лес.

– Алфи, заходи скорее! – позвала Гертруда. – Я хочу показать тебе кое-что, пока солнце не село.

Последний раз обернувшись на деревья, которые на вид

стали ещё выше и темнее, Алфи побрёл следом за тётёй. Они прошли через главный вход и попали в просторный гулкий холл. Внутри особняк оказался захламлённым и заплесневелым ничуть не меньше, чем магазин мистера Фингерхата.

Гертруда распахнула одно из окон и отошла, чтобы Алфи смог посмотреть.

Какой вид!

Позади особняка находилось несколько полей, тянувшихся друг за другом до самой кромки леса на горизонте.

На самом дальнем из них сгрудились цветастые фургоны, автобусы и домики на колёсах, вокруг которых горело множество костров.

– Это цирк! – воскликнул Алфи.

Гертруда кивнула.

– Наши летние соседи. Семейный цирк Фаганов.

Алфи вспомнил о высокой девочке с растрёпанным хвостиком. Калипсо. Он ни разу не встречал никого с таким именем.

Она ему улыбнулась.

Гертруда посмотрела на светильник, висящий на стене, и что-то неразборчиво шепнула. Он моргнул и начал светиться ровным жёлтым светом. Тут Алфи заметил, что эта лампа очень странной формы. Больше всего она походила на огромного светляка. На толстого жука с ярким светящимся хвостом!

Алфи изумлённо наблюдал, как точно такие же светиль-

ники зажигаются по всему залу.

– Это же... ненастоящие жуки, правда?

Гертруда сделала вид, что не услышала вопрос.

Теперь в холле было светло, и Алфи смог как следует осмотреться. На стенах висели старые портреты. Полотна были пыльными, а лица изображённых на них мужчин и женщин хмурыми. Их глаза неотрывно следили за мальчиком. На полу лежал кроваво-красный ковёр, который поднимался по парадной лестнице. Алфи с ужасом заметил, что перила уж очень напоминали змею с распахнутой пастью и огромными клыками, чьё тело спиралью уходило вверх так высоко, что кружилась голова. Вместо глаз у змеи были два сверкающих рубиновых камня.

– Лестницы у нас приветливые, – сказала Гертруда, – но я не советую скатываться по перилам. Хотя, ты не похож на мальчика, который станет делать что-то подобное.

– Не похож? – переспросил Алфи, немного расстроившись.

Гертруда улыбнулась.

– Идём, покажу твою комнату.

Алфи с опаской двинулся вверх по лестнице.

На каждой ступеньке лежал какой-то хлам: книги, растения в горшках, банки с непонятными субстанциями и, что самое странное, множество запасных частей от пылесосов.

– А зачем пылесосы без электричества? – удивлённо спросил Алфи.

– Лучший способ куда-то добраться, – пробормотала Гертруда. – Смотри под ноги.

Он старался ступать как можно осторожнее, но то и дело спотыкался. Стоило ему хоть на мгновение поднять глаза, как вещи, лежащие на ступеньках, меняли своё положение, будто специально пытались не дать ему пройти.

Суровые портреты хмуро смотрели им в спины, светляки на стенах гасли, как только Алфи и Гертруда проходили мимо.

Хотя бы тётки Зиты поблизости не было.

– А Зита здесь? – тихо спросил Алфи, когда они добрались до последнего этажа.

– Нет, если она дома, светильники горят зелёным. – Гертруда остановилась. – Вот и твоя комната!

Она распахнула перед мальчиком дверь.

Светляки на стенах внутри разом вспыхнули.

Алфи глубоко вздохнул.

Это был настоящий кошмар.

Стены его новой комнаты были выкрашены тёмно-красной краской, поверх которой были нарисованы белоснежные привидения с чёрными клыками. В углу стояла бугристая кровать, укрытая красным покрывалом с бутафорскими отрезанными пальцами по краям, заменявшими бахрому.

Алфи вспомнил свою комнату в Лондоне: синее одеяло и синие стены, телевизор и игровая приставка, полки с книгами и уютный коврик.

Дома в Лондоне всегда было светло, чисто и тепло.

Дома.

Но теперь вот его дом: мрачный, затянутый паутиной, с гадкими жуками на стенах.

– Что скажешь? – нетерпеливо спросила Гертруда. – Нравится?

– Отлично, – выдавил Алфи. – Совсем... по-другому.

– Давай сначала поужинаем. Вещи разберёшь потом.

Алфи кое-что вспомнил.

– Правда, что у вас нет телевизора?

– Из-за магии картинка пропадает.

– И компьютера нет?

– Мистер Фингерхат как-то давал нам компьютер.

Алфи обрадовался.

– Правда?

– Он взорвался! Боюсь, тоже из-за магии, – с улыбкой пояснила Гертруда.

Вдруг жуки-светильники вспыхнули зелёным цветом.

Улыбка тут же слетела с лица его тёти.

– Кажется, Зита решила ужинать с нами.

– Она же не засаливает мальчиков, правда?

Гертруда нервно рассмеялась.

– Зита может быть в дурном настроении. Лучше не говори с ней, не смотри на неё и постарайся не шуметь.

Всё это совсем не обнадеживало.

– А её летучая мышь опасна? – нервно спросил Алфи.

– Магнус? Он в последнее время отказался от крови и перешёл на томатный сок. Переживай только за свои глаза.

– За глаза?

– Лучше не снимай очки, – предупредила Гертруда. – Глазные яблоки – любимая закуска летучих мышей.

– Какой ужас! – воскликнул Алфи.

– Ну да, – согласилась Гертруда.

Громкий удар сотряс весь особняк. Свет моргнул. Пластмассовые пальцы на краю покрывала подпрыгнули.

Гертруда вздохнула.

– Ну вот! Зита даже в худшем расположении духа, чем обычно.

Сумбур лапой открыл дверцу шкафа и забрался внутрь.

Глава 5

Опасности обычных вещей

Алфи старался не шевелиться.

Зита сидела во главе кухонного стола, возле её локтя стояла дымящаяся миска. Когда вошли Алфи с Гертрудой, она читала газету. С тех пор его тётя ни разу не подняла на них глаза. Летучая мышь висела вниз головой на спинке её стула. Вблизи Магнус казался ещё больше и ужаснее. Алфи мог во всех подробностях рассмотреть кончики его ушей и противную, напоминающую свиное рыльце, мордочку. К счастью, глаза летучей мыши были плотно закрыты морщинистыми серыми веками.

Гертруда пыталась сосредоточиться на готовке, но попро-

сту открывала многочисленные шкафчики и задумчиво почёсывала голову.

Сумбур запрыгнул на стол и с мурлыканьем ткнулся в плечо Алфи. Мальчик сейчас был очень рад любой поддержке.

Он мысленно ругал себя за то, что не снял анорак. Сложно было не привлекать внимание, сидя за столом в самой яркой куртке во вселенной. Кроме того, ветрозащитная ткань, из которой она была сделана, шуршала при малейшем движении. Так что Алфи старался не дышать и двигать только глазами.

На плите кипела кастрюлька. Её крышка подпрыгивала. Время от времени конфорка под ней вспыхивала зелёным огнём, пламя шипело и искрилось. Алфи слышал какой-то шёпот, явно идущий изнутри.

Зита встала и пошла к плите. Она подняла крышку и заглянула в кастрюлю. Огонь выровнялся, шёпот прекратился.

Алфи бросил быстрый взгляд на тётю. У Зиты были иссиня-чёрные волосы и глаза цвета угольков. Она была суровой и такой бледной, будто её слепили из снега.

Сёстры совсем не походили друг на друга. Вся одежда Зиты была чёрной. Гертруда же, казалось, одета в радугу. Зита была высокой и худой. Гертруда едва доставала сестре до плеча, а её фигура была приятно-округлой. Обе не выглядели старыми, но и молодыми девушками их назвать было нельзя. Они точно были младше, чем родители Алфи, кото-

рые всегда носили взрослую одежду вроде шляп, обуви со шнурками и плащей.

Зита так и не взглянула на племянника.

Она снова села за стол и продолжила листать газету. Время от времени Зита помещивала вилкой еду в своей миске, видимо, чтобы поскорее остыло. Алфи со своего места было не очень видно, но он решил, что там что-то вроде жаркого, желтоватого и жирного. Мальчик надеялся, что ему это есть не придётся.

Зита насадила на вилку кусочек жаркого. Он начал шипеть и извиваться.

Гадкий слизняк соскользнул с вилки и шлёпнулся на стол.

Алфи вскрикнул от удивления.

Зита подцепила слизня и запихнула в рот. А потом указала вилкой на Алфи.

– Надолго он у нас?

Гертруда, суеящаяся у плиты, на миг замерла.

– Мальчика зовут Алфи, и его дом теперь здесь. Он останется навсегда.

Зита буравила племянника взглядом. Алфи казалось, что она и его сейчас вилкой проткнёт. Тихое шипение – и ещё один слизень отправился в рот.

Алфи вздрогнул и отвернулся.

– Ты знаешь, кто мы такие, Алфи Блэкстак? – спросила вдруг Зита мягким голосом.

Алфи чувствовал, что Зита следит за его реакцией. Он в

панике пытался подобрать верный ответ.

– Ну?! – рявкнула Зита.

И что сказать? Аптекари, чудики, удивительные магические тётки... ведьмы?

Даже если это правда, то вряд ли вежливо называть своих родственниц ведьмами.

Стоит ли Алфи сказать такое тёте, с которой он только познакомился и которой совсем не нравился?

Вы бы как поступили?

– Давай же, Альфред, – с издёвкой требовала Зита. – Говори! Или боишься?

И тут произошло нечто невероятное.

Где-то глубоко в сердце Алфи зародилась искорка храбрости.

Он глубоко вдохнул и решительно встретил взгляд Зиты. Её чёрные глаза горели, на губах играла ехидная улыбка.

Вся храбрость Алфи тут же исчезла – он не смог выдать из себя ни слова!

– Мы – злые ведьмы, – медленно произнесла Зита. – Разве твой папочка с птичьими мозгами об этом не рассказывал?

– Зита! – воскликнула Гертруда.

– Или твоя полоумная мамочка? – как ни в чём не бывало продолжала Зита. – Мы ей не особо нравились.

Алфи молчал. Он закрыл глаза и от души пожелал оказаться где угодно, хоть на верхушке дерева, хоть на крутом обрыве, лишь бы не слышать холодный, жестокий голос Зи-

ты.

– Смотри в глаза, когда с тобой говорят! Я не права?

Алфи поднял глаза на тётю и оцепенел от ужаса.

Нос Зиты вырос до размера кабачка. Его покрывали отвратительные бородавки размером с вишню. Её лицо вдруг покраснело, как нож мясника!

– Зита! – крикнула Гертруда. – Ты мальчика до заикания напугаешь!

– Да я просто шучу! – весело ответила Зита.

Летучая мышь сорвалась со своего места на спинке стула и полетела прямо на Алфи! Когтистые лапы целились в его лицо, клыки были обнажены!

Мальчик закричал и бросился прочь.

Злобный смех Зиты ещё долго звенел у него в ушах.

Алфи остановился. Он снова оказался в коридоре с зелёными светильниками и надменными портретами.

Он бежал по лестнице вверх или вниз? На каком он этаже? Как мог он так просто потеряться?

Вдруг что-то зажужжало у него в кармане!

Алфи подпрыгнул.

Это был набалдашник!

Он достал его, и тот тут же перестал вибрировать. Набалдашник был весь в пыли и паутине. Алфи потёр его о свой анорак.

Оказалось, что набалдашник сделан из стекла, а внутри кружит метель. Теперь мальчик ясно видел множество свер-

кающих снежинок.

И тут Алфи понял, что в его руках совсем не круглый набалдашник, а стеклянный шар со снегом, которые всегда продают под Рождество.

Взметнувшийся от тряски снег начал оседать.

Алфи увидел внутри мрачный особняк на мрачной опушке, окружённой мрачным лесом. Крыша дома была прогнившей, а окна – трухлявыми. В миниатюрных окошках горел свет.

Это же Свизербрум-холл!

Крошечная входная дверь открылась, и на тропинке появились следы.

Внезапно к обратной стороне стекла прижалось лицо! У него был веснушчатый вздёрнутый нос, огромные жёлтые глаза и кучерявые ярко-зелёные волосы.

Лицо расплылось в широкой улыбке, обнажив острые зубы. Палец постучал по стеклу.

Алфи испугался и выронил шар, а потом повернулся и снова побежал.

Ему всё это надоело!

Ведьмы.

Летучие мыши.

Мрачный особняк.

Жуки-светильники.

Шары с лицами внутри.

А-а-а-а!

Снежный шар катился следом.

Алфи остановился.

Снежный шар тоже остановился.

Алфи повернулся и побежал в другую сторону.

Снежный шар погнался за ним по коридору и по ступенькам.

Алфи увидел открытую дверь и нырнул туда.

За дверью оказалась библиотека. Там было больше книг, чем он когда-либо видел. Бесконечные полки с книгами, занимающие все стены от пола до потолка!

Мальчик с интересом огляделся. Ему и за сто лет столько было не прочесть!

В прежнем доме Алфи книги были не частыми гостями, если, конечно, это не были книги о наблюдении за птицами или приручении львов.

Мистер и миссис Блэкстак полагали, что чтение делает детей ленивыми и трусливыми. Читающие мальчики обычно сидят на диванах, когда должны быть на улице, карабкаться по скалам или выслеживать тигров. Его родители очень расстроились, когда поймали Алфи за чтением книг, которые он тайком брал в библиотеке. Но мальчик ничего не мог поделать с тем, что гораздо больше любил читать о приключениях, чем принимать в них участие.

Снежный шар с силой ударил Алфи по ноге.

– Ай!

– Тише! – послышался голос из-за книжного шкафа.

Оттуда появился седовласый старик, который поплыл в сторону мальчика, не касаясь пола. Он был одет в блёклую старомодную одежду и шотландскую шапочку. Но самой заметной чертой незнакомца была удивительная для человека прозрачность.

С изумлением Алфи понял, что перед ним привидение. Настоящее привидение!

Стоило ли Алфи его бояться? Если это был призрак библиотекаря, то, несомненно, стоило. Библиотекари обычно и так свирепы. А призраки библиотекарей вдвойне!

Старик указал пальцем на снежный шар у ног Алфи.

– Твой имп?

Алфи недоумённо взглянул на шар. Существо внутри радостно махало ему рукой.

– Это имп?

Призрак внимательно посмотрел на Алфи.

– Алфи Блэкстак, твои тёти знают, что ты принёс в дом магическое существо?

Щёки Алфи вспыхнули.

– Мне его мистер Фингерхат дал. Хотя это вроде как секрет. – Алфи немного помолчал. – Откуда вы знаете, как меня зовут?

– И у стен есть уши, – ответил призрак. – На твоём месте я бы присматривал за импом более тщательно. А вообще, зря ты взял то, чего у тебя быть не должно.

– Я и не хотел его брать.

Призрак приподнял бровь.

– Первый день здесь выдался не очень, да? С тётей Зитой совсем не поладил?

– Это точно не моя вина. У неё страшное лицо и свирепая летучая мышь.

Призрак рассмеялся, и от этого смеха у Алфи всё внутри похолодело.

– Ну, Зите не понравится, что ты держишь импа в стеклянном шаре. Она обожает этих существ, уж не знаю почему. Как по мне, они вредные и горазды на глупые проделки.

– Не я его там запер! – обиженно воскликнул Алфи.

Призрак пожал плечами.

– Лучше тебе просто выкинуть этот шар в ближайшую канаву.

Имп прижался к стеклу, показал призраку язык и принялся едва слышно ругаться.

Алфи осторожно поднял снежный шар и положил в карман, пытаясь не обращать внимания на трескотню разгневанного лесного духа.

– Он меня сюда загнал.

– Вероятно, хотел, чтобы ты выбрал себе книгу. – Призрак указал куда-то за плечо Алфи. – Библиотека тоже этого хочет.

Мальчик обернулся и увидел книги, порхающие позади него, как огромная стая бумажной моли.

Алфи вздохнул. В его жизни теперь всё наперекосяк.

Он послушно поймал стопку книг и понёс к ближайшему стулу. Он был старым и колченогим, с пыльным сиденьем из зелёной кожи, а его ручки напоминали когти хищного зверя. Алфи с опаской сел. Стул недовольно затрещал.

Библиотекарь вежливо кашлянул.

– Я бы на твоём месте на этот стул не садился. Есть менее вздорный вон в том углу.

Алфи тут же вскочил и понёс свой улов к более сговорчивому стулу.

Книги были тяжёлыми, старыми и написанными на диковинном языке, который он не понимал.

Мальчик быстро просмотрел всю стопку и нашёл одну маленькую книжонку, которую мог прочесть. Она выглядела чуть новее, чем остальные, а на обложке была изображена маленькая серебряная бутылочка.

Книга называлась «Магия на каждый день для начинающих». Алфи открыл её и прочёл оглавление:

Простейшие заклинания для самых маленьких:

Как проклясть врага

Забавы с бородавками

Выбор фамильяра

Когда заклинание не удалось

Там были картинки ведьм за работой: они помешивали котелки, насылали проклятия и гордо держали в руках жаб.

Алфи с интересом перевернул несколько страниц.

По тому, что он успел прочитать, магия казалась просто

набором рецептов. Берёшь ухо летучей мыши, пару пальцев тритона, произносишь над смесью несколько слов и вуаля!

В книге говорилось, что буквально для всего найдётся своё заклинание. Можно было, например, запросто превратить морковку в пятиярусный шоколадный торт, а ведро – в подводную лодку.

И тут Алфи осенило.

А не мог ли он научиться магии? Мальчик был бы не против узнать, как стать невидимым для злобных ведьм с бородавками на носу и их летучих мышей-убийц.

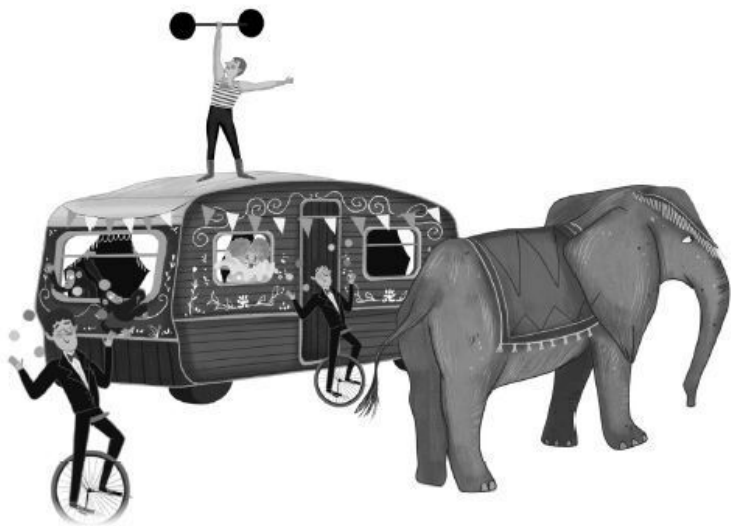
Это бы очень помогло привыкнуть к жизни на новом месте, ведь больше идти Алфи было некуда. У Клариссы он остаться не мог – у неё были свои дети. Его старый дом в Лондоне закрыли, да ему бы и не позволили жить одному.

Мальчик пытался читать дальше, но строчки расплывались из-за набежавших вдруг слёз, которые стекали по щекам и капали на анорак. Спустя пару минут, Алфи глубоко вздохнул и вытер лицо рукавом. Затем он перевернул страницу, твёрдо решив найти заклинание, которое сможет спасти его от тёти Зиты.

Глава 6

Семейный цирк Фаганов

Алфи проснулся от шуршания в коридоре. Спустя секунду дверь открылась.

Сумбур рыжей молнией юркнул в комнату. Следом зашла Гертруда, в руках у неё был поднос с тарелками и чайником.

– Тук-тук, – сказала она и поставила поднос на комод возле кровати. – Я завтрак принесла. Извини, что Зита вчера

тебя так напугала.

– Я не испугался, – соврал Алфи.

Он на ощупь нашёл очки, надел их и посмотрел на тётю. Гертруда снова была одета в радужный наряд, а вот её волосы сменили цвет – этим утром они были розовые.

– Пойми, она просто шутила, – продолжала Гертруда. – Ей кажется забавным пугать малышей слизнями и бородавками на носу.

– Очень смешно.

Гертруда обеспокоенно посмотрела на племянника.

– Если хочешь, мы можем подыскать тебе обычную приёмную семью.

Сумбур пригладил лапой уши. Его хвост тоскливо повис.

Алфи на секунду задумался, каково будет жить с обычной семьёй. Воскресные ужины, телевизор по вечерам, футбол по субботам, домашние задания и выглаженные брюки.

Он сравнил это с жизнью рядом с Зитой.

С такой жизнью, при которой в твоём кармане лежит снежный шар с мифическим существом внутри.

Обычная семья куда лучше!

И тут, неожиданно даже для самого себя, он вспомнил о цирке, гостившем на поле за домом, и о Калипсо.

– Если можно, то я бы пока остался здесь, – твёрдо сказал Алфи.

Сумбур замурлыкал.

Гертруда расплылась в улыбке.

– Отлично! Нам будет так весело!

* * *

Алфи шёл к дальнему полю, толкая перед собой тачку, полную овощей.

На веселье это мало походило.

К тому же овощи с огорода Гертруды выглядели уж очень необычно. Там были фиолетовые перцы, синие помидоры и ещё что-то наподобие бугристого кроваво-красного редиса.

Он снова вспомнил, как лицо Зиты покраснело и покрылось бородавками. Может, это её обычная внешность?

Тачка подпрыгнула на кочке, и неизвестные науке плоды посыпались на землю. Алфи в миллионный раз остановился. Он должен был отвезти эти странные овощи в лагерь циркачей и отдать мистеру Фагану. Гертруда считала, что это отличный приветственный подарок.

Лето только начиналось, и по утрам дул прохладный ветерок, так что тётя настояла, чтобы Алфи надел её шерстяную шапку. К тому же на мальчике по-прежнему были слишком короткие штаны, чересчур большие ботинки и непременный анорак. Снежный шар лежал в переднем кармане, который закрывался на молнию. Мальчик решил носить шар с собой, пока не представится случай выкинуть его в канаву, как советовал библиотекарь.

Алфи прекрасно понимал, что выглядит нелепо.

Он надеялся, что Калипсо его не заметит.

Но спустя секунду уже надеялся, что заметит.

Она ему вчера так приветливо улыбнулась!

Могут ли они подружиться?

А если девочка увидит, как он толкает тачку, полную странных овощей, в тётинной цветастой шапке?

Тогда она захочет с ним дружить?

Калипсо. Чудесное имя. Он повторял его про себя: «Калипсо, Калипсо, Калипсо». Алфи снял шерстяную шапку и запихнул в карман.

Мальчик старался не думать о том, как выглядит.

Вместо этого он пытался сосредоточиться на чём-нибудь другом.

На книгах, например.

Прошлой ночью Алфи долго не мог уснуть. Он боялся, что в любой момент в комнату ворвётся тётя Зита и превратит его в солёный огурец, так что пытался отвлечься чтением. Мальчик практически целиком осилил книгу, которую нашёл в библиотеке.

Но чем больше он узнавал о магии, тем меньше её понимал!

Мальчик прочитал, что магия не бывает хорошей или плохой: она настолько же прекрасна или ужасна, как тот, кто ею пользуется. Он также узнал, что в мире ведьм были две знаменитые семьи – Блэкстаки и Морроу. Давным-давно они записали все заклинания, которыми когда-либо пользовались

магические существа, и продолжали изобретать новые.

Алфи и не думал, что его род так важен! У него даже был свой герб! Эмблемой семьи Блэкстак оказался ворон, а вот Морроу на своих знамёнах изображали лебедя. Из этих двух семей избиралась Верховная ведьма, самая могущественная и злая, которой подчинялись остальные. И разумеется, каждая семья считала именно свою претендентку единственной достойной такой власти, так что они веками затевали войны и насылали друг на друга ужасные проклятия.

Мальчик надеялся, что его тётя Зита не была Верховной ведьмой. Хотя подозревал, что она бы отлично справилась.

* * *

Уже на подходе к лагерю циркачей Алфи разом забыл о воронах, лебедях и о Верховных ведьмах. На изгороди между полями сидела кучка детишек. И выглядели они заправскими задирами. Алфи поёжился, вспомнив точно таких же ребят из своей школы.

К счастью, ни один из них не обратил на него внимания. Все дети следили за мальчиком, который гарцевал на пони. У него были длинные тёмные волосы и стильная чёрная футболка. Сначала он держался за поводья одной рукой, потом встал в седле на колени, а затем и на ноги, выпрямившись во весь рост.

Он казался настоящим выпендрёжником.

Несмотря на это, Алфи хотел бы с такой же лёгкостью скакать на пони и выглядеть круто. Но лошадей он всегда побаивался, а одежду ему выбирала Кларисса. Мальчик замер, поражённый ужасной мыслью: что, если Калипсо тоже была здесь? Он огляделся, но девочки нигде не заметил.

Вдали виднелись разноцветные палатки, автобусы и фургончики. Алфи нерешительно мялся на месте. Как туда попасть?

Он достал карту, нарисованную тётёй Гертрудой. К цирковой стоянке можно было дойти двумя способами: через поле, где красовался на пони темноволосый зазнайка, или через соседнее. Правда, на нём тётя написала «БЫК» и поставила много знаков восклицания. Алфи ещё не встречался с быками, но точно знал, что у них есть рога. А на что способен магический бык, ему было сложно даже представить. Делать было нечего, нужно попытаться незаметно проскочить мимо задир.

Алфи решительно открыл калитку и протолкнул тачку. Потом он остановился и закрыл калитку за собой. Мальчик мало что знал о деревне, но ему казалось, что это очень важно.

Поначалу всё шло неплохо, но где-то на середине поля он услышал стремительно приближающуюся барабанную дробь копыт. Спустя секунду Алфи щекой ощутил дуновение ветра, будто что-то большое пронеслось мимо.

Дети на изгороди кричали и махали руками. Алфи никак

не мог разобрать, что они хотят. Это могло быть как «Скорей назад!», так и «Беги вперёд»!

Он увидел, как пони резко затормозил в дальнем конце поля и встал на дыбы. Мальчик едва держался в седле. Лошадь лягалась копытами и громко фыркала, лицо наездника покраснело.

Испугавшись, Алфи бросился к калитке. Из тачки, отчаянно прыгающей на кочках, посыпались овощи. Оказавшись у изгороди, он отчаянно дёрнул створку калитки, но она была привязана верёвкой.

Мальчишки, сидящие на изгороди, расхохотались.

За спиной Алфи снова послышался топот.

Он повернулся и нос к носу столкнулся с пони и его разгневанным всадником.

– Ты мою лошадь напугал. Я же мог упасть! – огрызнулся мальчик. – Что с тобой такое?

– Прости!

– Извинись перед лошадыю!

– Прости, лошадка, – пробормотал Алфи.

– А теперь поцелуй её, – приказал мальчик.

Дети на заборе покатались со смеху.

Мальчик нахмурился.

– Давай!

Алфи отрицательно мотнул головой.

– Не хочу.

Мальчик подвёл пони на несколько шагов ближе к Афли.

– Я сказал: целуй лошадь!

– Отстань от него!

Алфи обернулся и по другую сторону изгороди увидел Калипсо. Она за него заступилась!

Ему одновременно стало очень спокойно и стыдно за себя.

Мальчик резко повернул пони и поехал к друзьям. Он вёл свою лошадку так, чтобы она копытами раздавила как можно больше выпавших овощей.

Калипсо развязала калитку.

– Не обращай на него внимания. Это Шейн, терпеть его не могу.

– Спасибо, – угрюмо пробормотал Алфи. – Я бы и сам справился.

– Не сомневаюсь, – ответила Калипсо, поднимая упавшую на бок тачку.

Остальные дети, видевшие всю разыгравшуюся на поле сцену, толкались и хихикали.

– Брось, – зло сказал Алфи, увидев, что Калипсо начала собирать с земли синие помидоры. – Я сам могу!

– Я просто помочь хочу!

– Ну, а мне помощь не нужна! – крикнул Алфи гораздо громче и злее, чем ему хотелось бы.

Калипсо удивлённо выпрямилась.

– Оставь меня в покое! – теперь голос мальчика звучал тише и как-то жалко.

Девочка нахмурилась.

– С радостью!

Алфи с грустью наблюдал, как уходит Калипсо. Он хотел побежать следом и извиниться, но не мог, пока за ним с ехидными улыбками следили друзья Шейна.

Вместо этого он побросал в тачку чудом оставшиеся в целости овощи и поспешил скрыться.

Циркачи просыпались рано. Все в лагере давно уже встали и теперь весело болтали, попивая утренний чай у своих палаток и домиков на колёсах.

Алфи решил, что как можно скорее найдёт мистера Фагана, отдаст ему овощи и уберётся отсюда, пока не произошло ещё что-нибудь унижительное.

Мужчина с большой лысой головой кивнул ему с шезлонга. На фургоне за его спиной было написано:

Микки-Муни —
человек-пушечное ядро

«Голова у него вполне подходящая», – раздражённо подумал Алфи.

Чуть впереди дама, одетая в блестящее зелёное платье, напоминающее чешую, дыхла огнём на огромный ватный шарик на верёвке. Он тут же загорелся, и она раскрутила его, превратив в огненное колесо.

«Женщина-дракон», – подумал Алфи.

Она помахала ему, но мальчику совсем не хотелось отвечать на приветствие.

Главный цирковой шатёр напоминал огромный гриб в яркую красно-белую полоску. Возле него сустились люди, они натягивали канаты, вбивали колышки и заносили скамейки.

Мужчина с волосами соломенного цвета стоял на крыше грузовика и руководил работами.

– Чем могу помочь? – спросил он, заметив Алфи.

– Я ишу мистера Фагана, – сказал мальчик, ставя тачку. – Моя тётя Гертруда передала подарок.

– Я Том Фаган. – Он улыбнулся широко и приветливо. – А тебя как зовут?

– Алфи Блэкстак.

Седоволосая дама с трубкой, которая возилась поблизости с верёвками, удивлённо на него посмотрела.

– Ты, значит, Блэкстак?

Алфи кивнул.

Она встала и двинулась в его сторону, издавая странный хруст. Сначала мальчик подумал, что так скрипят её кости, потому что женщине на вид было лет сто. А потом понял, что это из-за тесных кожаных штанов и куртки, в которые она была одета.

– Это наша сорвиголова бабуля Фаган, – сказал Том. – Она исполняет трюки на мотоцикле.

Том указал на большой мотоцикл, стоящий рядом с шатром. Он был начищен до блеска и украшен сверкающими серебряными звёздами, точно такими же, как на кожаном костюме бабули Фаган.

Она вытащила изо рта трубку и, сощурившись, оглядела Алфи.

– Ты похож на отца.

– Вы знали папу? – удивлённо спросил Алфи.

– Когда он был примерно твоего возраста, – кивнула бабуля Фаган. – Тоже любишь влипать в неприятности?

Алфи опустил глаза, чтобы никто не заметил подступивших вдруг слёз. Ему совсем не хотелось говорить об отце с людьми, которых он видел первый раз в жизни.

– У вас такой большой шатёр, – пробормотал мальчик первое, что пришло в голову.

Том улыбнулся:

– Моя дочь Калипсо где-то здесь. Она с удовольствием устроит тебе экскурсию.

Алфи в этом сомневался.

– Я и сам могу осмотреться, – предложил он.

– Вот и славно! Только не теряй голову, – загадочно произнесла бабуля Фаган.

* * *

Несмотря на угрюмое настроение, Алфи не смог отказать себе в удовольствии заглянуть в главный шатёр. Он пытался не мешаться под ногами у техников, которые были заняты трибунами, скамейками, лестницами и страховочными сетями. В огромном пространстве суеилось множество людей,

но каждый прекрасно знал своё дело, так что все двигались чётко и слаженно.

Алфи передалась взбудораженная весёлость и бодрость духа цирковых работников. Ему нравился шум ветра в складках шатра и скрип канатов. Но больше всего ему нравился запах – мокрой земли и ткани. Как будто он в походе, только в тысячу раз веселее.

Внутри зажгли лампы. Они меняли цвета: сначала фиолетовый, потом жёлтый, красный и, наконец, зелёный.

Таким же зелёным цветом светились жуки на стенах его нового дома.

Алфи понял, что на мгновение забыл о всех ужасах, что произошли с ним прошлым вечером.

Том Фаган наблюдал, как под самым куполом работники крепят систему канатов и верёвок для воздушных гимнастов.

– Калипсо, поможешь мне? – позвал он. – Надо проверить подвесы.

Девочка вышла на центр арены и скинула кроссовки.

Алфи спрятался за трибуной – слишком стыдно было с ней встречаться. Мальчик прекрасно понимал, что зря нагрубил новой знакомой.

Девочка выпрямилась во весь рост, вытянув вперёд одну ногу. Затем она чуть привстала на носке и руками схватилась за трапецию – блестящую перекладину, прочно закреплённую на подвесе.

Она подтянулась и ловко перекувырнулась, как делали гимнастки по телевизору!

Алфи был ошеломлён.

Он не смог бы научиться такому и за миллион лет!

Калипсо раскачалась, спрыгнула с трапеции, сделав в воздухе сальто, и мягко приземлилась на ноги с поднятыми вверх руками.

Алфи забыл о том, что прятался, и громко захлопал в ладоши.

Девочка надела кроссовки и молча прошла мимо.

* * *

Алфи сидел один в цирковом шатре. Рабочие ушли на обед, так что внутри было совсем тихо. Мальчику не хотелось возвращаться в усадьбу со всеми её странностями. К тому же он сомневался, что сможет пересечь поле, не поцеловав ни одной лошади.

Он достал «Повседневную магию для начинающих» и погрузился в чтение.

– Не видел здесь маленькой девочки?

Алфи поднял глаза.

– Ну, видел? – Это была Калипсо, лицо её казалось взволнованным. – Моя сестра пропала. Ей три года, зелёное платье, рыжие волосы.

– Не видел, – сказал Алфи.

Калипсо отвернулась.

– Стой, давай я помогу её искать, – поспешно предложил Алфи.

Девочка согласно кивнула.

– Спасибо.

* * *

Дети обежали весь палаточный лагерь, громко крича: «Нова! Нова!», но маленькую рыжеволосую девочку в зелёном платье так и не нашли.

– Обычно она не уходит далеко от нашего автобуса, – сказала Калипсо. – Папа будет в бешенстве – я должна была присматривать за ней.

Алфи в голову пришла одна мысль.

– А где Нова любит бывать? – спросил он.

– Она обожает смотреть на лошадей.

Но возле загона с лошадьми малышки не оказалось.

– Где ещё?

– В главном шатре, – сказала Калипсо.

– Давай вернёмся, – предложил Алфи. – Вдруг она там.

* * *

Алфи первым увидел Нову.

Девочка сидела в сетке, подвешенной почти под самым куполом.

Она была очень-очень высоко.

Мальчик указал на неё.

– Это твоя сестра?

– Нова! – в ужасе закричала Калипсо. – Как ты туда забралась?

Малышка растерянно посмотрела вниз со своего насеста и принялась хныкать.

Калипсо побежала к верёвочной лестнице.

– Есть ещё одна! – крикнула она Алфи. – Забирайся тоже, сможешь мне спустить Нову.

В этот момент мальчик вспомнил, что очень сильно боится высоты. Он открыл рот, чтобы сказать об этом, но Калипсо была уже далеко. Выбора у Алфи не оставалось, он должен был хотя бы попытаться. В конце концов, он был у Калипсо в долгу: если бы не она, никуда бы ему не деться от задиры на поле.

Алфи ухватился за верёвочную лестницу, и она тут же перекрутилась. Он с тоской подумал, что с большим удовольствием сейчас поцеловал бы лошадь Шейна, чем стал бы карабкаться на такую высоту. Мальчик глубоко вдохнул, пытается унять дрожь в коленях, и начал подъём. Он двигался так медленно, что был только на половине, когда Калипсо уже осторожно помогала сестрёнке выбраться из сетки.

– Всё в порядке, Алфи! – крикнула она. – Можешь спус-

каться!

Нова наблюдала, как он спускается вниз, широко раскрыв голубые глаза. Когда Алфи оказался снова на земле, она захлопала в ладоши.

Алфи тоже хотелось себе аплодировать.

– Ты классно смотришься на трапедии, – застенчиво про-
бормотал Алфи.

Спустив Нову на землю, Калипсо быстро сбегала за апель-
синами, печеньем и покрывалом. Дети решили устроить пик-
ник прямо в главном шатре – и на этот раз глаз не спускать с
малышки! Калипсо так и не поняла, как её сестрёнке удалось
забраться на такую высоту.

– Передумаешь, когда увидишь настоящих гимнастов. –
Калипсо указала на купол: – Они поднимаются на самый
верх.

Алфи вздрогнул.

– Я бы так не смог. Боюсь высоты.

– Я и не заметила, – улыбнулась Калипсо.

Мальчик покраснел.

– Папа заставлял меня заниматься скалолазанием, но от
этого только хуже стало.

Калипсо на мгновение задумалась.

– Как думаешь, если будешь тренироваться вместе с дру-
гом, это поможет?

Алфи с удивлением посмотрел на Калипсо.

– Будешь со мной заниматься?

– Да, но мне пока самой нельзя под купол. – Её лицо вдруг погрузнело. – Мама, пока была жива, говорила, что это слишком опасно.

Алфи не знал, что ответить.

– Не подумай, что она упала с трапеции, – немного помолчав, сказала Калипсо. – Хотя я сама не знаю, что с ней случилось. Она исчезла спустя некоторое время после рождения Новы. Сегодня была здесь, а завтра её уже не стало. Папа сказал, что с ней случилось какое-то несчастье, и больше ничего. Хотя я уверена, что ему что-то ещё известно. – Она пожала плечами. – Иногда я ужасно злюсь, что он ничего не рассказывает.

Алфи видел, что Калипсо изо всех сил старается не заплакать.

– У меня тоже нет мамы, – тихо сказал он.

Девочка посмотрела ему в глаза.

– Правда?

– А теперь и отца. Поэтому я и переехал к тётям.

К счастью, Калипсо не стала ничего спрашивать. Мальчик не хотел бы рассказывать ни про льва и сосиски, ни про злобных птиц на скалистом острове, о протекающей лодке и бушующем море. Он боялся, что она решит, будто это всё шутка, и просто рассмеётся.

– Прости, что нагрубил тебе, – сказал Алфи.

– Ничего.

Они сидели молча и слушали, как Нова тихо напевает сво-

ему апельсину. Сначала малышка катала его из стороны в сторону, а потом притворилась, что он взбирается по ножке скамейки.

Калипсо рассмеялась.

– Нова представляет, что это белка. Она их обожает!

– Белка, – сосредоточенно проговорила Нова.

Калипсо обняла сестру.

– Да, бел-ка.

Тут Алфи заметил на шее Калипсо цепочку с необычным кулоном.

– Это что?

Калипсо сняла украшение, чтобы Алфи смог рассмотреть его получше. На серебряной цепочке висела крошечная белая птичка.

Она показалась мальчику знакомой.

– Это лебедь, – сказала Калипсо. – У Новы тоже такая есть. Мамин подарок.

Алфи вспомнил о Блэкстаках и Морроу – воронах и лебедях.

Ему вдруг очень захотелось рассказать подруге о всех странностях, произошедших с ним с тех пор, как он приехал в эту деревню.

Калипсо и сама была очень необычной.

Сохранит ли она его секрет?

Он мог бы показать ей снежный шар.

Но погодите минутку!

Мальчик никак не мог нащупать шар в кармане. Он пропал!

– Алфи, в чём дело? – спросила Калипсо.

– Потерял кое-что.

И тут он заметил нечто странное – яркую зелёную вспышку под скамейкой, возле которой сидела Нова.

Калипсо тоже её увидела.

Мальчик с ужасом понял, что Нова играет с импом.

Алфи схватил шар и попытался как можно более незаметно затолкать его обратно в карман.

– Что это? – спросила Калипсо. – Дай посмотреть!

Алфи помедлил, но всё-таки протянул шар девочке.

– погоди немного, и снег уляжется.

Калипсо и Нова подошли ближе.

Когда снег перестал кружиться, Алфи увидел, что внутри шара всё переменялось. Свизербрум-холл исчез. На его месте появилась кондитерская миссис Ментон. Снежинки покрывали подоконники, крышу и улицу поблизости. Калипсо в изумлении наблюдала за тем, как дверь кондитерской открылась, и на снегу появились следы.

Спустя мгновение дети увидели импа. Он прижался носом к стенке, его жёлтые глаза хитро поблёскивали.

– Кто это? – удивлённо ахнула девочка.

– Импа, – объяснил Алфи.

Обитатель стеклянного шара немного отошёл назад, ткнул пальцем в кондитерскую и начал дрыгаться, высоко

вскидывая тонкие ножки.

Нова рассмеялась.

– Что он хочет? – спросила Калипсо.

– Думаю, чтобы мы пошли в кондитерскую миссис Ментон, – сказал Алфи. – Но мы не станем его слушать. Говорят, импы любят злые розыгрыши.

– Не может он быть злым. Смотри, как он Нове понравился.

Малышка запела весёлую песенку, внимательно наблюдая за человечком внутри шара.

– А что, если он зовёт нас туда, потому что нас ждёт приключение?

Мальчик посмотрел на подругу с сомнением.

– Это же отлично! – воскликнула Калипсо и широко улыбнулась. – Давай, Алфи! Сходим туда?

А какой у него был выбор?

Глава 7

Переполох в кондитерской

Калипсо усадила Нову в прогулочную коляску, а потом попыталась замаскироваться – надела синий парик и солнечные очки.

– Ты же помнишь, что миссис Ментон запретила мне приходить в кондитерскую? – Калипсо поправила парик. – Никаких циркачей!

– Вообще-то, так ты ещё заметнее.

– А на себя меньше похожа? – Калипсо внимательно смотрела из-под солнечных очков.

Она была похожа на себя.

– Может, чуть меньше, – решил не спорить Алфи.

Нова требовала отдать ей снежный шар.

– Только держи крепко, – сказал Алфи и положил его в вытянутые ладошки. – Не урони, а то разобьётся или укатится, потом не найдём.

Нова с предельно серьёзным видом кивнула и крепко схватила стеклянный шарик. Пока они шли в сторону Литтл-Сноддингтона, она перекачивала его в ручках, что-то бормотала и смеялась.

* * *

Дети подошли к кондитерской миссис Ментон и заглянули в окно, закрытое прозрачным розовым тюлем с оборками. Как обычно, почти за всеми столиками сидели праздно

сплетничающие старушки.

– И что нам делать? – спросила Калипсо.

– Пойдём туда и закажем чай, – хмуро предложил Алфи. – А потом великомудрый имп подскажет, как быть дальше.

– Не забывай, что он помог тебе найти библиотеку.

– Он меня туда загнал! – буркнул Алфи.

Калипсо улыбнулась в ответ.

По дороге Алфи рассказал подруге обо всём, произошедшем с ним в последние дни. Она уже видела импа внутри снежного шара, так зачем скрывать остальное? Кроме того, ему очень хотелось поделиться хоть с кем-то. Он наконец-то смог поговорить о мистере Фингерхате, который, подарил ему снежный шар и, казалось, знал о магии, о зачарованной библиотеке Свизербрум-холла и о том, что его тёти – ведьмы, которые отрачивают носы-кабачки, едят жаркое со слизнями и разгуливают в компании фамильяров.

Калипсо всё это восприняла вполне спокойно. Она внимательно слушала и кивала время от времени.

– Ты выглядишь не очень... шокированной, – заметил Алфи.

Девочка на мгновение задумалась.

– Я удивлена, просто... Забавно, но всё, что ты говоришь, напоминает сказки, которые когда-то рассказывала мне бабушка.

Алфи мог только догадываться, что за истории придумывала внучке своенравная бабуля Фаган.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.